УДК 130.2
Науч. спец. 09.00.13
DOI: 10.36809/2309-9380-2021-33-47-51

Антон Александрович Стегнюшин
Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: a_stegniushin@mail.ru

К эволюции идеи власти в системе культуры

Аннотация. Статья посвящена основаниям идеи власти в системе культуры. Выявлены основные этапы и источники трансформации представлений об оптимальных вариантах организации политической власти, соответствующих трансформации культуры в ходе ее эволюции. Идея власти народа рассматривается как базовый политический идеал современной культуры.
Ключевые слова: культура, идеи власти, власть народа, учредительная власть, система культуры.

Anton A. Stegniushin
Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian History, Omsk, Russia
e-mail: a_stegniushin@mail.ru

Towards Evolution of the Power Idea in the System of Culture

Abstract. The article is devoted to the foundations of the idea of power in the system of culture. The main stages and sources of transformation of ideas about optimal variants of the organization of political power corresponding to the transformation of culture in the course of its evolution are revealed. The idea of people's power is considered as the basic political ideal of modern culture.
Keywords: culture, ideas of power, power of the people, constituent power, system of culture.

Введение (Introduction)

Идея власти, как один из элементов системы культуры, в разные исторические периоды получала свое определенное истолкование и обоснование. Вместе с этими толкованиями возникало понимание оптимальных вариантов организации политической власти. Далеко не все эти варианты были реализованы в конкретных политических проектах. Обращение к содержанию идеи власти, ее источникам и этапам трансформации позволит определить содержание идеи власти в современной культуре, в том числе в культуре России.

Методы (Methods)

Обращение к содержанию идеи власти в системе культуры осуществляется в контексте диалектического метода. Осмысление идеи власти в культурной целостности требует реализации эвристического потенциала системного подхода. Сочетание этих подходов с элементами характерного для исторической науки метода интеллектуальной истории призвано привести к осознанию неразрывной связи между историей самих идей, с одной стороны, и историей условий и форм интеллектуальной деятельности — с другой.

Литературный обзор (Literature Review)

Применительно к нашей теме важен выбор концепции культуры. Наиболее соответствующей проблематике идеи власти в культуре нам представляется версия Д. В. Пивоварова. Необходимым стало обращение к философской классике: к работам Августина Аврелия, Джона Локка, Шарля Монтескье. Версия народной власти, в том числе в ее современном российском варианте, потребовала обращения к трудам, посвященным учредительной власти как к наиболее реальной форме народовластия.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Определив культуру как идеалообразующую сторону жизни людей, Д. В. Пивоваров выделил в ее структуре религиозное «твердое ядро» и «защитный пояс», образованный адаптированными к нему светскими идеями, которые материализуются «…в бытовой, производственной, социально-преобразующей и научно-технической практике. Эти идеи формируются в сферах морали, политики, права, мифа, философии, науки, экономического сознания и в других областях ценностного мироотношения» [1, с. 5]. Идея власти никогда не была элементом «отдельно взятого» политического сознания, но, напротив, глубоко укоренена в культурном целом. Она развивалась, трансформировалась в ходе истории, но всегда присутствовала в предметном поле философии.

Античные философы не ставили вопроса о правомерности власти и не обращались к поиску оснований для

© Стегнюшин А. А., 2021

обладания политической властью и принуждением. Их внимание было сосредоточено на реальных условиях управления, на обосновании наиболее правильных вариантов организации политической власти в государстве. Платон в «Государстве» писал о меритократической форме правления, о власти мудреца и при этом указывал на невозможность ее организации в силу отсутствия властных амбиций у философов [2, с. 207]. Предложение Платона поставить во главе государства философов в наши дни выглядит, мягко говоря, экстравагантным и в высшей степени утопичным. В платоновские времена оно тоже не было реализовано, но в поле греческой культуры идея власти философов была вполне органично связана с ценностью «пайдейи», под которой понималось образование как «…гармоничное телесное и духовное формирование человека, реализующее все его способности и возможности» [3, с. 406]. Философы наилучшим образом соответствовали требованию всесторонности, поскольку кроме занятий философией, к которым были способны немногие, участвовали в других видах деятельности, приличествующих свободным людям. Сократ, к примеру, был отличным воином, а не только философом. Философия же в то время включала элементы разнообразных знаний, ставших впоследствии, в ходе развития, специальными науками.

Позже идея правления философов была не раз реализована — с тем отличием, что история довела ее до логического завершения. «Платоновские философы… не несли конкретной, общепонятной идеи. Жизнь реальных государств во многом определялась философами в широком смысле слова — хранителями идеи, буквально направляющей жизнь государства, — религиозной, коммунистической, национальной. Они не всегда стояли формально во главе, но их власть была вполне реальной…» [4, с. 208]

В средневековой философии подходы к вопросу власти и ее истоков в основном были определены еще в раннем Средневековье. Основная идея заключалась в том, что вся власть, в том числе и государственная, исходит от Бога. Именно Богу принадлежит учредительная власть. Например, Августин Аврелий об этом писал так: «…Власть раздавать царствования и начальствования мы должны приписать только истинному Богу…» [5, с. 233] Этот подход на долгие века предопределил содержание обращения к вопросу об источнике власти. До появления первых сомнений в том, что вся власть исходит от Бога, прошло много времени. Возможно, этот процесс был запущен Фомой Аквинским, считавшим, что народ имеет полное право организовать восстание против тираничного правительства [6, с. 80].

Действительное обращение к поискам границ власти и к народу, как к источнику власти, происходит только в эпоху Просвещения. Особое внимание этому вопросу уделяли представители теории общественного договора. Джон Локк в трактатах о правлении много об этом писал. Из XVII главы, посвященной узурпации, становится очевидным, что власть должна исходить от народа. «Во всех законных правительствах назначение лиц, которые должны осуществлять правление, является столь же естественной и необходимой их частью, как и сама форма правления, и это то, что первоначально было установлено народом» [7, с. 377].

На первоначальном установлении формы правления и принципов передачи власти определенным правителям учредительная власть народа не заканчивается. Важными для вопроса определения границ учредительной власти являются рассуждения Джона Локка о том, может ли узурпатор получить право на власть. Такое право ему может предоставить только народ. «…Ни один такой *узурпатор* и никто из его потомства никогда не могут иметь права на власть до тех пор, пока народ не будет иметь свободу выразить свое согласие, и действительно его выразит, и утвердит пребывание у власти того, кто до сих пор ее узурпировал» [7, с. 378]. Исходя из рассуждений Джона Локка, в определенных условиях у народа есть возможность учреждения и принятия новой власти, несмотря на то, что эта новая власть изначально появляется незаконным путем.

Более подробно об учредительной власти народа писал Ш. Монтескье в процессе рассуждений о трех образах правления. Говоря о республиканской форме правления, философ утверждает, что народ сам устанавливает основные законы, сам обладает верховной властью, сам определяет представителей для того, чтобы они выполняли непосильные для народа задачи [8, с. 170]. Идея учредительной власти народа с достаточно широкими границами в трудах Просветителей стала важным аспектом для основателей государственности на Американском континенте. Для Декларации независимости США эта идея была одной из ключевых.

Безусловное право народа на власть — тезис, который некогда появился, а затем многократно повторялся (то искренне, то лицемерно), означал, по сути, появление новой религии. «Бог умер» — кто только не повторял этого высказывания Ницше… Да, традиционная религия не исчезла, имеется множество достойных людей, искренне верующих в Бога, но движущей силой, ключевым импульсом действительной жизни современной культуры вера, в том виде, в каком она существовала в прошлом, уже не является. В политической культуре место Бога занял народ. Одна религия уступила первенство другой.

Концепция Д. В. Пивоварова фиксирует наличие двух типов религий: космоцентрические и социоцентрические. Космоцентрические религии построены на вере в Бога. «Социоцентрические культы сосредоточиваются на сакрализации объектов, возникших внутри общества, а социоцентризм “вообще” есть представление об обществе как безусловном средоточии всего существующего. …К основным разновидностям социоцентрических религий относят: культы государства, вождя, избранного социального класса, народа, избранной расы, партии, денег, науки, техники» [9, с. 51]. В наши дни, наверное, нелегко найти политика, который бы прямо отрицал право народа на власть и, напротив, согласился бы с тем, что *его* власть ненародна. Причем применительно к вопросу о высшем праве народа на власть «наши дни» начались достаточно давно.

Учредительная власть народа, выражающаяся в формуле «народ и нация — это единственный источник, правомочный устанавливать порядок и закон», закрепилась и стала непреложной истиной практически для всех деятелей Великой французской революции. Новые очертания идея учредительной власти народа получила в трудах Эмануэля Жозефа

Сийеса, более известного как аббат Сийес. М. В. Вишняк в своем исследовании указывает, что именно Сийес определил формулу, по которой конституция — это дело власти учредительной, а не учрежденной [6, с. 87]. Сийес рассуждал о том, что прямое участие народа в осуществлении учредительных функций необязательно, это может быть сделано и с помощью народных представителей.

В процессе Великой французской революции родилось понимание того, что учредительная власть народа обладает чрезвычайными полномочиями на определенный короткий период времени. В дальнейшем в общественно-политической и философской мысли происходит обращение к тому, насколько эти чрезвычайные полномочия неограниченны, чем они могут быть ограничены, нужны ли эти ограничения.

С того момента, когда идею учредительной власти удалось воплотить в жизнь в виде французского Учредительного собрания в 1789 г., обращение к этому вопросу в философских трудах практически не происходит. Во многом это связано с тем, что ожидания не совпали с реальностью. Французское Учредительное собрание, обладавшее не только учредительной, но и законодательной властью, за несколько лет своего существования не смогло ограничить население от террора, гражданской войны. Как отмечала в своем исследовании О. Г. Попова, такой опыт демонстрировал опасность конституционных иллюзий в революционную эпоху [10, с. 149]. Несмотря на это, обращение к опыту Учредительного собрания после войн и революций происходило в Европе регулярно.

В трудах русских философов не удается найти практики обращения к вопросу учредительной власти. Возможно, это связано с тем, что в России отсутствовали традиции и какая-либо практика организации такой власти. По своему замыслу на учредительную власть похож только созыв представительного Земского собора, который несколько раз в истории России выполнял функцию избрания царя. В дальнейшем обращение к идее учредительной власти в России происходило только в политических проектах, например, декабристов или народников. Подробнее об этом писал Л. Г. Протасов [11, с. 11].

Исходя из указанного выше, в качестве возможных философских оснований проекта учредительной власти в России мы можем считать несколько позиций. Во-первых, это идея возможности свержения тираничного правительства, сформулированная Фомой Аквинским. Во-вторых, философия Просвещения. Джон Локк определил как естественный процесс назначение лиц, которые будут осуществлять правление. Не менее важная идея чрезвычайных полномочий учредительной власти — права утверждать власть, пришедшую незаконным способом. Важны идеи Монтескье, который утверждал, что при республиканской форме правления сам народ обладает и учредительной, и законодательной властью, сам определяет представителей власти. Аббат Сийес, придавший идее учредительной власти завершенный вид, писал, что конституцию принимает власть учредительная, которая может быть организована через народное представительство.

Действительно ли эти позиции можно считать основанием для складывания проектов учредительной власти в России? К сожалению, первое обращение к идее организации учредительной власти в России получилось бессодержательным. Обратился к этой идее анархист, народник М. А. Бакунин, употребив термин «учредительная власть» во многом неосознанно [12, с. 5]. Но в трудах земского деятеля И. И. Петрункевича, уже через 10 лет, появляется обращение к идее учредительной власти, содержащее в себе часть определенных выше философских оснований.

По мнению И. И. Петрункевича, только Учредительное собрание может заниматься выработкой конституции страны. Любые попытки предложить конституцию сверху, со стороны правителя должны быть пресечены. Именно поэтому важно настаивать на созыве Учредительного собрания [13, с. 434]. В его рассуждениях в явном виде представлен подход аббата Сийеса. Учредительное собрание в истолковании И. И. Петрункевича — это в первую очередь символ борьбы за конституцию. До позиции Фомы Аквинского И. И. Петрункевич не доходит, учредительное собрание не рассматривается как способ свержения тираничного правительства, оно не выступает как противник монархической власти.

Одно из важных оснований учредительной власти, сформулированное в эпоху Просвещения, которое заключается в том, что учредительная власть исходит от народа, в России появляется в трудах народовольцев. Эта идея была высказана достаточно осторожно. «Предположим, в самом деле, что наше правительство, от каких бы то ни было причин (вследствие повсеместной революции, вследствие собственного истощения, в связи с нравственным давлением всех слоев населения и пр.) — принуждено ликвидировать свои дела» [14, с. 81]. В таком случае, по мнению народовольцев, Учредительное собрание должно возникнуть самостоятельно или при помощи правительства. Они очень четко обозначали, что Учредительное собрание может самоорганизоваться, а значит, народ может быть источником учредительной власти.

Возможность свержения тираничного правительства, обозначенная Фомой Аквинским как естественный процесс, приобретает новые характеристики. Идея учредительной власти становится символом борьбы с абсолютизмом. В 1880 г. в Программе Исполнительного комитета «Народной воли» говорилось о том, что основная цель партии — отнять власть у существующего правительства и передать ее в руки Учредительному собранию [14, с. 163]. Далее, идет обращение к чрезвычайным полномочиям учредительной власти, выражающимся в пересмотре всех государственных и общественных учреждений.

К концу XIX — началу XX в. в общественно-политическом дискурсе в России были сформированы значимые подходы к идее учредительной власти, в основе которых лежали все определенные нами философские позиции. Но были политические силы, позиции которых с этими философскими основаниями не совпадали. Представители «Союза 17 октября» видели будущее России в переходе ее к конституционной монархии с сохранением сильной власти монарха. Отсюда, по их мнению, потребности в учредительной власти нет. Кадеты воспринимали идею учредительной власти народа как реформаторскую идею, полагали, что

созыв Учредительного собрания возможен монархическим правительством.

Практически полностью рассуждения философов Средневековья и эпохи Просвещения отразили в своих требованиях и рассуждениях социал-демократы в России в начале XX в. В силу учредительной власти народа поверило меньшевистское крыло партии. Учредительная власть в программах партии, начиная со второго съезда, приобрела значение гаранта победы революции, способа свержения власти монарха, источника разработки и принятия конституции, источника принятия основных законов. Появиться такая учредительная власть должна была в виде Всероссийского Учредительного собрания, на основе прямого, равного и тайного голосования.

Революционные силы в России после Февраля 1917 г. достаточно быстро сжились с идеями философов-просветителей об учредительной власти. Во-первых, они принимали важность участия всего населения в разработке конституции и основных законов, пусть и через представителей. Во-вторых, принимали чрезвычайные полномочия Учредительного собрания, которое могло решить любые вопросы в государстве. Петросовет, обладая большим властным ресурсом, на протяжении 1917 г. продолжал оказывать поддержку Временному правительству, так как оно решало самую важную задачу — скорейший созыв Учредительного собрания. В свою очередь, Временное правительство не принимало ответственных решений по важным вопросам, которые необходимо было решать в кратчайшие сроки, ссылаясь на то, что это дело будущего Учредительного собрания. Не была усвоена самая основная идея, сформулированная не в трудах философов, а в процессе практической реализации учредительной власти в период Великой французской революции. Эта идея заключалась в том, что учредительная власть получает чрезвычайные полномочия на небольшое время и только тогда эффективна. В России долгие ожидания позитивной деятельности Учредительного собрания отвернули от него и ряд политических сил, и большую часть населения страны. Собравшееся почти через год после событий Февраля 1917 г. Всероссийское Учредительное собрание уже не обладало чрезвычайной учредительной властью.

Заключение (Conclusion)

Эволюция идеи власти происходила в ходе смены трех культурных оснований. Исторически первой культурной установкой явился идеализированный совершенный индивид, второй культурной установкой — Бог. Третьей установкой, дошедшей до современности, стал идеализированный народ, которому была «присвоена» способность осуществлять учредительную власть через своих представителей.

Значимые философские основания проекта учредительной власти в России мы находим в трудах философов эпохи Просвещения. Но немаловажное значение оказала позиция Фомы Аквинского о естественности борьбы против тираничного правителя со стороны народа. С момента своего появления в России идея Учредительного собрания воспринималась как синоним свержения самодержавия. Согласно философии Просвещения основаниями проекта учредительной власти стали следующие позиции: учредительная власть носит чрезвычайный характер; источник учредительной власти — народ; реализация учредительной власти возможна через народных представителей; принятие конституции — дело учредительной власти; учредительная власть на короткий период может обладать как учредительными, так и законодательными функциями; учредительная власть может утвердить у власти ранее нелегитимное правительство.

Приходится констатировать, что идея власти народа (прежде всего — учредительной) до сих пор не получила сколько-нибудь полной реализации. Значит ли это, что она несостоятельна? На наш взгляд, нет. Она служит одним из базовых идеалов, на которых основана современная культура. Идеал, в одном из ключевых значений этого термина есть бесконечная цель, т. е. такая, к которой можно и должно стремиться, но которой невозможно буквально достичь. Пока она жива, в культуре сохраняется не слишком явный, но действенный критерий, позволяющий что-то принимать и поддерживать, а что-то иное отвергать. Если же будет отвергнут идеал народовластия, следствием может оказаться деградация культурного целого.

Библиографический список

1. Пивоваров Д. В. Религиозная сущность культуры // Бытие культуры: сакральное и светское : сб. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. С. 4–18.

2. Прохорова Г. А. Социально-политическая и этическая онтология субъекта власти в античной философии // Кант. 2018. № 2 (27). С. 205–209.

3. Словарь античности / пер. с нем. М. : Прогресс, 1989. 704 с.

4. Федяев Д. М., Федяева Л. В. Метаморфозы учения Платона о вещах и идеях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 206–208.

5. Августин Аврелий // Творения : в 4 т. Т. 3 : О граде Божием / сост. и подгот. текста к печати С. И. Еремеева. СПб. : АЛЕТЕЙЯ ; Киев : УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.

6. Вишняк М. В. Всероссийское Учредительное собрание. М. : РОССПЭН, 2010. 448 с.

7. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. : в 3 т. / пер. с англ. и лат. ; ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М. : Мысль, 1988. Т. 3. С. 135–405.

8. Монтескье Ш. О духе законов // Монтескье Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. проф. М. П. Баскина. М. : Госполитиздат, 1955. С. 157–733.

9. Пивоваров Д. В. Социоцентрические религии : [моногр.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 140 с.

10. Попова О. Г. Идея Учредительного собрания в российской истории и его роль в попытке создания правового государства в 1917 — начале 1918 г. // Проблемы истории России. Опыт государственного строительства XV–XX вв. : сб. науч. тр. Екатеринбург : Волот, 1998. Вып. 2. С. 146–175.

11. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М. : РОССПЭН, 1997. 368 с.

12. Бакунин М. А. Политика интернационала // Избр. соч. : в 5 т. М. ; Л. : Голос труда, 1920. Т. 4. С. 4–22.

13. Петрункевич И. И. Ближайшие задачи земства // Юбилейный земский сборник: 1864–1914 / под ред. Б. Б. Веселовского, З. Г. Френкеля. СПб. : Издание товарищества О. Н. Поповой, 1914. С. 429–436.

14. Литература социально-революционной партии «Народной воли». Б. м. : Типография партии социалистов-революционеров, 1905. 978 с.

References

Avgustin Avrelii (1998) *Tvoreniya. Vol. 3. O grade Bozhiem [Creations. Vol. 3. The City of God].* Saint Petersburg, ALETEIYA Publ., Kiev, UTSIMM-Press Publ., 595 p. (in Russian)

Bakunin M. A. (1920) Politika internatsionala [Politics of the International]*, *Selected Works*. Moscow, Leningrad, Golos truda Publ., vol. 4, pp. 4–22. (in Russian)

Fedyaev D. M., Fedyaeva L. V. (2017) Metamorfozy ucheniya Platona o veshchakh i ideyakh [Metamorphoses of Plato's Doctrine of Things and Ideas], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice],* no. 1 (75), pp. 206–208. (in Russian)

[Lexikon der Antike] (1989) Moscow, Progress Publ., 704 p. (in Russian)

*Literatura sotsial'no-revolyutsionnoi partii "Narodnoi voli" [Literature of the Social Revolutionary Party "Narodnaya Volya"]** (1905) S. l., Tipografiya partii sotsialistov-revolyutsionerov Publ., 978 p. (in Russian)

Lokk Dzh. (1988) Dva traktata o pravlenii [Two Treatises on Government], *Collected Works*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 3, pp. 135–405. (in Russian)

Montesk'e Sh. (1955) O dukhe zakonov [The Spirit of the Laws], *Montesk'e Sh. Selected Works*. Moscow, Gospolitizdat Publ., pp. 157–733. (in Russian)

Petrunkevich I. I. (1914) Blizhaishie zadachi zemstva [Immediate Tasks of the Zemstva]*, *Veselovskii B. B., Frenkel' Z. G. (eds.) Yubileinyi zemskii sbornik (1864–1914) [Jubilee Zemstvo Collection]**. Saint Petersburg, Izdanie tovarishchestva O. N. Popovoi Publ., pp. 429–436. (in Russian)

Pivovarov D. V. (1994) Religioznaya sushchnost' kul'tury [The Religious Essence of Culture]*, *Bytie kul'tury: sakral'noe i svetskoe [Being Culture: Sacred and Secular]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., pp. 4–18. (in Russian)

Pivovarov D. V. (2015) *Sotsiotsentricheskie religii [Sociocentric Religions]**. Ekaterinburg, Ural'skii universitet Publ., 140 p. (in Russian)

Popova O. G. (1998) Ideya Uchreditel'nogo sobraniya v rossiiskoi istorii i ego rol' v popytke sozdaniya pravovogo gosudarstva v 1917 — nachale 1918 goda [The Idea of the Constituent Assembly in Russian History and Its Role in the Attempt to Create a Rule-of-Law State in 1917 — Early 1918]*, *Problemy istorii Rossii. Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva XV–XX vekov [Problems of the History of Russia. The Experience of State Construction 15–20th Centuries]**. Ekaterinburg, Volot Publ., issue 2, pp. 146–175. (in Russian)

Prokhorova G. A. (2018) Sotsial'no-politicheskaya i ehticheskaya ontologiya sub"ekta vlasti v antichnoi filosofii [Socio-Political and Ethical Ontology of the Subject of Power in Ancient Philosophy], *Kant [Kant],* no. 2 (27), pp. 205–209. (in Russian)

Protasov L. G. (1997) *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli [All-Russian Constituent Assembly: The History of Birth and Death]*.* Moscow, ROSSPEHN Publ., 368 p. (in Russian)

Vishnyak M. V. (2010*) Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie [All-Russian Constituent Assembly]**. Moscow, ROSSPEHN Publ., 448 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.